

Озпин с тяжёлым сердцем смотрел на Месу, он сражался со всей своей охотничьей силой и всё же ему едва это удавалось. И вот теперь Меса говорит, что пора стать серьёзным. Озпин пристально посмотрел на Месу прежде, чем принял решение использовать магию.

В отличие от Сэйлем, магия Озпина со временем становилась всё слабее, он хотел сохранить как можно больше своей магической силы. Он знал, что Сэйлем планирует что-то в тени, и он не знал, что это было, и это бесконечно волновало его. Он должен был сохранить как можно больше силы. Но опять же, с Месой, стоящим перед ним и готовящимся убить его, все надежды будут потеряны вместе с его смертью. Он бессмертен и уверен, что сможет вновь достичь прежнего уровня, но на это ему потребуется много времени. Сэйлем выиграет или, как минимум, получит преимущество, если он умрёт здесь, он не мог себе этого позволить. Время не было на его стороне, он должен победить в этом бою, чтобы спасти человечество от Сэйлем.

Что до Месы, его не заботили Озпин и Сэйлем, последствия его действий, вероятно, поставят под угрозу жизни сотен, если не тысяч, но для него это не важно. Он только и думал [Мне плевать на добро и зло, люди могут называть меня злым за мои действия, могут называть меня демоном. Меня должно это волновать? Они говорят, что сильные, защищающие и помогающие слабым - достойные. Они славят этих героев, и осуждают таких, как я. Но в конце, героям суждено страдать за остальных, суждено потратить свою жизнь защищая и сражаясь, суждено жить усталостью и болью, жертвуя ради других, и их единственная награда - память и слава? Я не хочу быть героем, я буду жить своей жизнью в полной мере, как я захочу. Когда я умру, я умру без сожалений.]

Меса ненормально улыбнулся Озпину, доставая кинжал из ножен. Тело Озпина стало светиться зелёным, намного сильнее, чем прежде. Он пропускал магию через своё тело.

Улыбка Месы исчезла, как только он направил свой кинжал на Озпина, в это мгновение беспрецедентная жажда крови изверглась из Месы и обрушилась на Озпина. Раньше Озпин думал, что уже чувствовал её полную силу, но даже она была крайне тяжела, но всё ещё терпима для него, он полагал, что она не сможет помешать ему. Но эта была совершенно другой, словно волны смерти разбивались о его тело, его разум уносило [Сколько людей он убил? Чтобы породить такую жажду крови нужно было убить тысячи, это даже хуже, чем Сэйлем]

Озпин верно мыслил, только в прошлом мире Меса забрал тысячи жизней. Он убивал больше, чем кто-либо другой. Наверное, он своими руками убил больше, чем Сэйлем за сотни лет. Гриммы не в счёт, поскольку Сэйлем не добивала их.

Ученики не видели ничего аномального в происходящем. Меса нацелился убить Озпина, чтобы никто больше не почувствовал этого. Видно было только, что аура Озпина крепчает, а Меса тычет в него кинжалом. Жажда крови Месы и магическая сила Озпина были совсем незаметны.

Меса медленно и уверенно пошёл к Озпину, он впервые действительно двинулся с самого начала боя. Озпин всё ещё смотрел на Месу, с каждым шагом беспокойство Озпина росло. Сердце билось быстро, он чувствовал смерть, идущую к нему. У него было чувство, что независимо ни от чего его смерть неизбежна. Впервые за свою долгую жизнь Озпин почувствовал отчаяние из-за кого-то, кроме Сэйлем.

Внезапно, вне всяких ожиданий, красное пятно появилось на сцене перед Месой. Руби стояла, широко раскрыв руки и блокировала ему путь. Она сказала ему:

- Пожалуйста, хватит, достаточно.

- С дороги, это касается только меня и би- педофила вон там. – Холодно ответил он.

Руби не была уверена, чем Озпин заслужил такое отношение от Месы, она думала Озпин милый и хороший старец, поэтому она решила защитить его, может Меса изменил бы своё решение и прекратит, и с на редкость серьёзным лицом она сказала:

- Ты не можешь быть уверен. Он мог вести себя странно с тобой, но это мог быть его способ выражения хороших намерений.

Руби казалось невинной девочкой, которой воспользовался злой старик. Ученики, сомневавшиеся в словах Месы, сейчас поверили ему. Руби оказала противоположный эффект. Вместо помощи Озпину, она уничтожила его репутацию. Начался жаркий спор о сексуальной ориентации Озпина. Удивительная битва была забыта окончательно.

Даже команда JNPR, Вайсс и Блэйк странно глядели на Озпина, когда Янг смотрела на него с красными глазами. Она выглядела так, будто была на его стороне. Озпин наблюдал за шоу и чувствовал странные взгляды, впивающиеся в него со стороны. Он забыл об отчаянии, остались только смущение и неудобство, обволокшие его тело.

Руби не заботилась мнением других и умоляла Меса:

- Пожалуйста, хватит, ты сделал достаточно. Я не хочу, чтобы тебя ранили. – Она почти плакала.

- Этот старый ублюдок определённо задумал недоброе, убив его я окажу миру услугу. – Меса говорил условно, как будто он был хорошим парнем в этом шоу.

Но Руби не сдавалась:

- Может ты ошибаешься, или что-то упускаешь.

Озпин проигнорировал своё нынешнее смущение, увидев надежду пережить этот день:

- Мистер Учиха, то, что вы сказали о моих намерениях пригласить вас, не было полностью неверным. Не ожидал, что вы будете так чувствительны к словам и лжи, породившим огромное недопонимание. Я не могу сейчас объяснить все детали, но я гарантирую, что у меня не было злых намерений по отношению к тебе, я думал только о ваших интересах.

Меса, смотрящий на Руби, поднял голову и посмотрел на Озпина, думая: [Сражаться для меня теперь бессмысленно, Озпин в отчаянии, он отказался от идеи победить и выжить в бою и, если бы мы продолжили, мне бы повезло, имея он хотя бы силу, соответствующую состоянию его разума. Если бы я убил его, все мои усилия с командой RWBY были бы напрасны. Не стоит свеч. Сейчас я могу с ним только играть.] Меса вздохнул.

Если бы Озпин знал, что его жизнь и выживание мира по меркам Месы были такими дешёвыми и бессмысленными, и он для Месы был лишь игрушкой, чтобы развлечься, он мог бы решить драться с ним до победного конца.

Глаза Месы блеснули:

- Даже если ты честен, ты всё ещё гей и педофил. Ты отвратительный старикашка,

заслуживающий быть убитым.

От этих слов глаз Озпина дёрнулся, слышное согласие учеников только усугубило ситуацию.

- Мистер Учиха. – Устало произнёс он. – Ранее я уже говорил вам, что я ни гей, ни педофил. На самом деле, я не интересуюсь ни мужчинами, ни женщинами, независимо от возраста.

Меса чуть не рассмеялся, но изо всех сил смог сдержаться.

- Прошу прощения, не знал, что вы импотент. – Лицо Месы, казалось, выражало стыд и искренность.

Новые споры начались среди учеников, на этот раз о том, почему Озпин не женился и не имеет детей. Как будто сегодня была разгадана великая тайна.

Озпин безучастно оглядывался, не важно, что он делал или говорил, он проиграл. Он хотел защитить себя, но был уверен, что если разговор продолжится, то от его достоинства ничего не останется. Он решил принять горькую таблетку и прослыть «бессильным охотником».

[Я не могу ничего сделать, чтобы контролировать его или остановить, и если он присоединится к Сэйлем, то нам конец. С одним этим парнем Сэйлем с лёгкостью доберётся до реликвий. Ей могут не понадобиться пешки, помимо него.]

Озпин глубоко вздохнул:

- Прежде, чем начался весь этот конфликт, и ты напал на Глинду...

- Она напала первой. – Прервал его Меса.

- После того как ты назвал её шлюхой. – Сказала Руби.

- Нет, я лишь дал пример игры слов. Кроме того, ты не должна быть на моей стороне? Я тут жертва. – Бесстыдно произнёс он.

Все присутствующие смотрели на Месу. Парень, разрушивший сцену, чуть не убивший учителя после того, как назвал её шлюхой, и убивший репутацию директора, теперь называет себя жертвой. Озпин еле сдержался чтобы не выругаться.

Он откашлялся:

- Глинда поступила плохо, напав на ученика, но вы также были неуважительны по отношению к ней, не говоря уже о причинении ей вреда. Давайте остановимся сейчас. Как я уже говорил перед всем этим, я хотел, чтобы вы стали учеником нашей школы. Я не планировал завалить вас из-за реликвии или команды, независимо от ваших убеждений. Я хотел позволить вам присоединиться к Бикону в качестве команды из одного человека. Исходя из сегодняшних событий, я сомневаюсь, что кто-то поставит под сомнение вашу квалификацию. Конечно, если вы всё ещё желаете присоединиться. – Озпин старался говорить так дружелюбно, как только мог, чтобы не задеть Месу снова.

Руби начала прыгать:

- Прими предложение! Просто прими его!

Янг, хмурясь, запрыгнула на сцену:

- Меса, тебе следует принять предложение, или ты хочешь бросить нас в первый учебный день, опять?

- Хорошо. – Сказал Меса, посмотрев на Озпина. – Но знай, если выкинешь что-нибудь подозрительное – я приду за твоей головой.

Озпин, испытавший силу Месы из первых рук, знал наверняка, что ему хватит сил исполнить эту угрозу.

- Вам не нужно об этом волноваться. Вы будете считаться командой Учиха, будете принимать участие в лекциях, как все другие ученики, но вы не можете принимать участие в событиях, для которых нужна полная команда, таких как Фестиваль Вайтела. Наконец, вам не разрешается использовать вашу сущность в школе вне спарринг-арены. Она... чересчур разрушительная.

- Сойдёт. – Ответил Меса.

JNPR и оставшиеся из RWBY присоединились к Месе на сцене, поздравляли его и хвалили его представление.

<http://tl.rulate.ru/book/24930/606904>